

Вильям Шекспир

(К 325-летию со дня смерти)

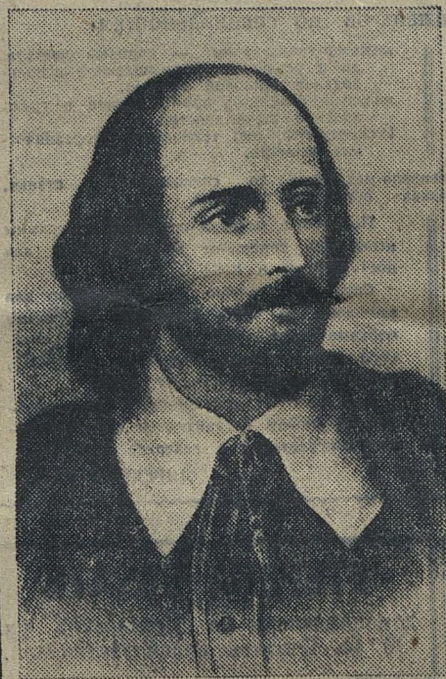
I.

«Каждый человек любит, ненавидит, печалится, радуется, но каждый на свой образец, — читайте Шекспира» — писал Пушкин в 1825 г. Н. Н. Раевскому, подчеркивая неистощаемую глубину, исключительное богатство образов Шекспира, призывая изучать человеческую душу по произведениям гениального английского драматурга. У Шекспира творец народной трагедии «Борис Годунов» учился «вольному и широкому изображению характеров», указывая со свойственной ему пронырливостью на «народные законы драмы Шекспировой».

Великий русский актер Мочалов — своим проникновенным исполнением роли Гамлета и Белинский — своей замечательной статьей об игре Мочалова и творчестве Шекспира сделали имя великого британца, его образы близкими и понятными широким кругам русского общества 30-х годов XIX в. В 1831 г., под впечатлением «Гамлета», юный Лермонтов в письме к своей тетке М. А. Шан-Гирей вступает «за честь Шекспира», называя его «необъемлемым» гением, а за год до своей гибели просит бабушку прислать ему в Пятигорск «полного Шекспира по-английски». В 1858 г., возвращаясь из ссылки, Шевченко просит М. Лазаревского в письме из Нижнего Новгорода: «Купи мені Шекспіра, перевод Кетчера...»

Для Пушкина, Лермонтова, Белинского, Гюгено, Шевченко, Франко, для многих других выдающихся представителей русской и украинской литературы XIX века Шекспир, как и для Гете и В. Гюго, был гениальным учителем в их юности, любимым и верным спутником в период их творческой зрелости. Однако, подлинно близкими широким народным массам бессмертные произведения Шекспира ста-

ли впервые в стране победившего социализма. Только свободный советский театр на всех языках единой семьи народов СССР может раскрывать глубину реалистических образов Шекспира, отмеченную в

свое время Марксом и Энгельсом в их переписке с Ф. Лассалем.

II.

Скучны и скупы известные нам биографические данные о Шекспире, родившемся в 1564 г. в патриархальном городке Стратфорде. Детство в семье ремесленника и мелкого коммерсанта, начальная школа, юность, увлечение представлениями странствующих актеров, ранняя женитьба и переезд в Лондон в середине 80-х годов

XVI в. — все это ничего не говорит о созревании гения Шекспира.

Почему прекращается в 1613 г. драматургическая деятельность Шекспира, находящегося в расцвете своих творческих сил? Что заставляет его покинуть Лондон и поселиться в Стратфорде? На эти вопросы можно отвечать только зыбкими предположениями. Зато никто из мировых писателей не имеет такой величественной, исчерпывающей творческой биографии, как Шекспир в его 36 трагедиях и комедиях, а лучшим комментатором их является эпоха Шекспира, которую он наблюдал и изучал во всей ее сложности, во всех ее растущих противоречиях.

Устами Гамлета Шекспир призывает искусство «не переступать простоты природы», «держаться, как бы зеркало перед природой». Таким живым зеркалом, отражающим действительность не механически, а в ее типических явлениях и образах, был реализм Шекспира, окрыленный его смелой гуманистической мыслью. Шекспир никогда и нигде не был тем холодным «мудрецом», взбирающим с заоблачных высот своей «объективности» на горе и радость людей, каким его охотно изображает буржуазная критика. Социально-философская мысль творца «Гамлета», впитав в себя все лучшее, все подлинно передовые идеи и идеалы гуманистов XIV — XVI вв., была направлена на борьбу со всем, что искажает человеческую природу, мешает ее гармоническому развитию.

Не спокойно, как равнодушный наблюдатель, а с негодованием и страстностью, роднящими его с Томасом Моруом, изображал Шекспир, подобно автору «Утопии», социальное хищничество, несправедливое. С поразительной глубиной, как указывал К. Маркс, изобразил он «сущность денег», их «извращающую силу».

Создав грандиозную панораму исторического прошлого Англии в пикле своих пьес-хроник, Шекспир нашел в мире феодального хищничества не только Ричарда III с его лозунгом: «Кулак — нам совесть, а закон нам — меч», но только циничного Фальстафа, издевающегося над понятием

«честь». Шекспир увидел и те народные массы, на которые должна опираться, как полагал он, разумная королевская власть, стремясь к благу своего народа. Как воплощение этой идеи, Шекспир создал образ Генриха V, но историческая действительность вела Англию не к «просвещенному абсолютизму», а к мракобесию и деспотизму Якова I, сменившего в 1603 г. на королевском троне умершую Елизавету. Запылали костры, на которых Яков I, знаток «демонологии», сжигал «еретиков» и «ведьм».

Пуританская буржуазия уже начинала борьбу с гниющим абсолютизмом. Росла ужасающая нищета крестьянских масс. В воздухе веяло близящейся исторической грозой — революцией. О еще глухом ее рокоте писал гениальный современник Шекспира, философ-материалист Фрэнсис Бэкон в своих популярных «Очерках», изданных при жизни автора «Гамлета».

Наряду с пуританским «благочестием», преуспевал культ золотого тельца, росла сила денег. Яков I писал трактаты о дедонах, а его канцлер Фрэнсис Бэкон вел огромную подготовительную работу над материалистическим трактатом «Новый Органон».

Противоречия своей эпохи с огромной художественной силой Шекспир отразил в «Гамлете», пьесе, в которой поиски истины ее героем идут в направлении, указанном всей философией Бэкона: «рассеивание мира и прилежнейшее его анатомирование». Гамлет, однако, — не холодный рационалист, каким не был и Бэкон. «Жаден разум человеческий», — писал Бэкон, — он не может ни остановиться, ни пребывать в покое, а порывается все дальше». Таков и разум Гамлета, смело вступающего в борьбу с идейным наследием прошлого. Но гуманистическую веру Гамлета в человека подтачивает червь сомнения. Рушится мир Ричардов Третьих, Фальстафов, и рождается мир Шейлоков. Яго. Его путь развития приведет к парстволого чистогана, к балзаковским Вотремам и Гобсекам. По выражению Офелии, мощный ум Гамлета «скрежещет»,

Бесстрашный реалист, Шекспир был и величайшим оптимистом в глубоко философском значении этого слова. Своим анализом внутреннего мира человека Шекспир доказывает, что никто и ничто не может угасить в нем стремления к свету правды. Мнимая измена Дездемоны убила в душе Отелло, как он сам подчеркивает, веру в человеческое достоинство, в красоту и смысл жизни. Решив, что Дездемона должна умереть, Отелло говорит:

«Нет искры Прометея,
Чтоб вновь зажечь твой свет,
угасший раз!»

Самое дорогое, самое прекрасное для Шекспира в человеческой душе — это творческий ее огонь, творческая прометеевская любовь к человечеству. Воплощением ее для Отелло была Дездемона. Яго не удалось превратить Отелло в «пессимиста».

Тот же прометеевский огонь находит Шекспир и в душе дряхлого Лира, и в любви юных Ромео и Джульетты.

Где же черпал Шекспир свой пламенный гуманистический пафос, титаническую силу своего протеста против насилия над разумом, чувствами и волей человека? Там, где их находили все великие народные поэты, — в гуманизме народных масс, непоколебимая вера которых в победу правды живет в героическом эпосе всех народов. За борцами с «порочным миром», за теми, кто карает коронованных и некоронованных преступников и угнетателей, почти всегда стоят, как грозная волнующая стихия, широкие массы. Их голоса звучат в «Кориолане», «Гамлете», «Генрихе IV», «Короле Лире», «Макбете», во многих комедиях Шекспира.

Народы нашей великой страны, строящие новый мир с огнем Прометея в своем разуме, сердце и воле, глубоко пенят и любят Шекспира, гениального реалиста и гуманиста, звавшего и зовущего человечество вперед.

Проф. С. РОДЗЕВИЧ.